

Секция «Политические науки»

Устойчивость партийных систем в странах ЦВЕ: методология сравнения.

Василевич Сергей Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: vasilyutik@gmail.com

I. В 1997 г. П. Мэйр, подводя промежуточные итоги проверкам гипотезы замерзания применительно к странам, пережившим крах коммунизма, заключил, что для консолидации партийных систем новых центрально- и восточноевропейских демократий одного десятилетия и примерно 3-х национальных выборных кампаний недостаточно, следовательно верификация либо опровержение этой концепции откладывается до того момента, когда будет сформирована более надежная база наблюдений [3]. Возвращаясь к данному предмету сегодня, мы вынуждены констатировать – с поправкой на 15 лет и 3-4 последовавших электоральных цикла положение дел изменилось несущественно: в сравнении с зачастую умозрительными работами середины 90-х поздние исследования не обеспечили повышения совокупного качества получаемых выводов. Рассмотрим причины.

II. В классической формулировке [2] гипотеза замерзания по своей логической структуре не только не соответствует форме законоподобного высказывания, она, *ipso facto*, не является гипотезой. Перед нами обычное эмпирическое наблюдение. Именно поэтому большая часть научных дискуссий сосредотачивается вокруг эмпирической значимости данного тезиса (вспомним полемику вокруг эффекта «размораживания» партийных систем) и обходит стороной проблемы, связанные с его тестированием. Вопросы «как» и «почему партийные системы приобретают устойчивость» котируются ниже вопроса «продолжают ли они находиться в равновесном состоянии сегодня». Отсюда – пролиферация *ad hoc* гипотез (в том числе и в русскоязычной литературе).

III. Другая важная проблема – операционализация понятия «устойчивость». В подавляющем большинстве работ за зависимую переменную берется значение агрегированного индекса электоральной волатильности М. Педерсена:

$$V = \frac{\sum_{i=1}^n |\Delta p_i|}{2},$$

где n – количество партий, участвующих в выборах, Δp_i – изменение доли голосов i -той партии от одних выборов к другим.

Индекс имеет много недостатков, главный из которых – низкая разрешающая способность. Например, если мы произведем декомпозицию индекса и будем рассчитывать волатильность отдельно для партий «ядра» и «периферии» партийной системы (т.е., со-отв., партий, стабильно проходящих в легислатуру, и партий, неспособных в ней закрепиться), мы увидим, что подвижность электората в том и в другом случае часто будет объясняться различными факторами. Более того, мы столкнемся со случаями, когда одна и та же независимая переменная будет влиять на значение введенных индексов прямо противоположным образом. Посредством традиционной формулы эти различия не улавливаются.

Далее, индекс Педерсена слишком чувствителен к многочисленным, но относительно незначительным изменениям в разнице между долями полученных партиями голосов, что создает «шумовой эффект», размывающий границу между системными сдвигами в электорате и случайной «текучкой» избирателей. Для решения этой проблемы мы предлагаем использовать метод среднего квадратичного, часто применяемый в физике при подсчете погрешностей:

$$V_{LSq} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (\Delta p_i)^2}{2}}.$$

IV. Тезисы II и III подводят нас к одному из ключевых моментов. Модели электоральных процессов чаще всего сводятся к уравнениям MLR; характер связей между переменными остается непроясненным. По сути, используется дескриптивный подход. Мы убеждены, что манипуляциям с данными должны предшествовать аналитические модели, заданные исходя из посылок принятых на вооружение теорий. Чем сильнее утверждение, тем информативнее его верификация/фальсификация. Приведем небольшой пример.

Воспользуемся для простоты экономической аналогией. Представим процесс установления того или иного формата электорального соревнования как взаимодействие следующих факторов: предложения, спроса, емкости рынка, а также некоторых средовых характеристик (социальных, экономических и т.п.). Для начала рассмотрим предложение, т.е. количество выборных альтернатив. Руководствуясь допущениями теории перекрестного давления, а также некоторыми эвристиками, предлагаемыми концепцией стратегического голосования [1], предположим, что 1) увеличение количества партий ведет к росту волатильности ($\delta V / \delta N > 0$); 2) однако характер данной зависимости нелинеен – при избыточном количестве вариантов выбора (влекущем информационную неопределенность) избиратели склонны голосовать инструментально. Ясно, что $V \leq 100$, т.е. существует потолок роста данной величины. В наиболее простом виде это выражается так: $\delta y / \delta x = k(C - y)$, где C – потолочное значение для y , а k – регулируемая константа. Уравнение выражает отношение пропорциональности роста y сокращению дистанции между y и C . Проинтегрировав, получим: $y = C(1 - A e^{-kx})$ – экспоненциальное уравнение, где A – константа, зависящая от начальных условий.

В нашем случае уравнение будет выглядеть так: $V = 100(1 - A e^{-kN})$. Очевидно, что $V = 0$ при $N = 1$, следовательно, $1 - A e^{-k} = 0$, $A = e^k$. В итоге получаем:

$$V = 100(1 - A e^k e^{-kN}) = 100(1 - e^{-k(N-1)}).$$

Модель легко линеаризуется взятием логарифма [4]. Приблизительное графическое представление модели см. на Рис. 1а.

Простейший способ ввести второе предположение – включить в модель квадратичную зависимость: $V = 100(1 - e^{-k(N-1)}) - bN^2$ (Рис. 1б).

Дальнейшее уточнение модели осуществляется добавлением интересующих нас регрессоров. Для спроса – рассчитываемую на основе индекса Херфиндаля-Хиршмана степень гетерогенности социума, отражающую вероятность того, что два случайно выбранных индивида принадлежат к различным группам (может вычисляться одновременно по нескольким критериям); для емкости рынка – эффективные входные барьеры; и т.д.

V. Наконец, помимо общепринятых методик, связанных с оптимизацией выборки, для соблюдения условия *caeteris paribus*, а также для повышения качества модели, можно заменить единое уравнение системой так называемых внешне не связанных регрессий. В такой системе каждая зависимая переменная (например, для сравниваемых стран) рассматривается как функция одного и того же набора факторов, уравнения связаны только благодаря корреляции между остатками.

Литература

1. Жук С. Н. Стратегическое голосование // Препринт BSP/007/89 Р. М.: Российская Экономическая Школа, 2007.
2. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments / Mair P. (ed.) The West European Party System. Oxford: Oxford University Press. 1990.
3. Mair, P. Party System Change: Approaches and Interpretations. Oxford: Clarendon Press. 1997.
4. Taagepera, R. Making Social Sciences More Scientific: The Need for Predictive Models. NY: Oxford University Press. 2008.

Иллюстрации

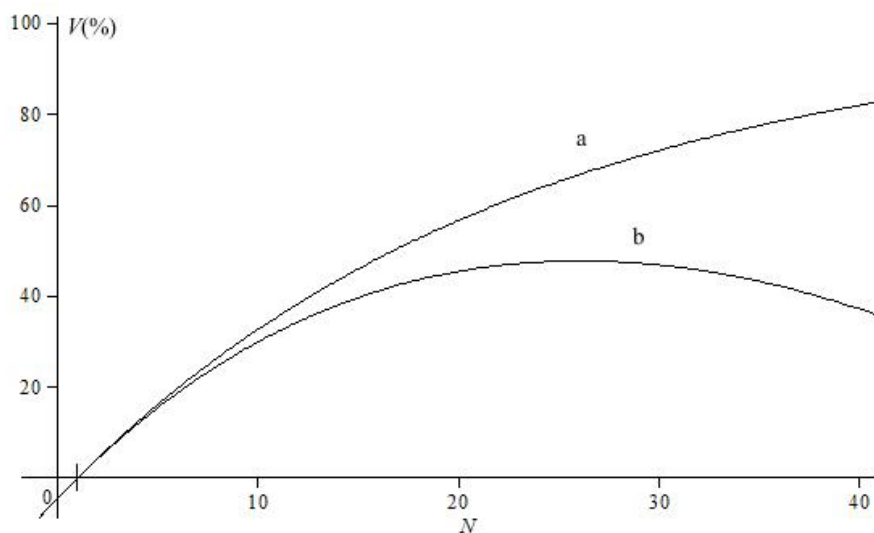

Рис. 1: Рис. 1